

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

**СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОУЧИНГ ХХІ ВЕКА:
ТЕОРИЯ – ПРАКТИКА – РЕИНЖИНИРИНГ – РЕБРЕНДИНГ –
НОВЫЙ УРОВЕНЬ ФИЛОСОФИИ**

***Аннотация:** автор описывает различные подходы в образовании и в наставничестве, ссылаясь на мировые прецеденты формирования доступа к знаниям, их освоения и персонификации траекторий дальнейшего воплощения идей за счет технологий цифровизации, ИИ и Биг Дата, помогающих находить единство интересов потребителя, заказчика и рынка.*

***Ключевые слова:** коучинг, Индустрия 4.0., нейроалгоритмы, Биг Дата, реинжиниринг, ребрендинг, европейский стиль, азиатский стиль, компетенции, робото-гуманоидный уклад, коботы, киборги, образование, Маркетинг 6.0., иммерсивность.*

Мировые тренды поглощения знаний, как и аналогичные безудержные шоу «пожирателей рекламы», включают в себя формулирование задач для фокус-групп, способных воспринимать новое и быть гибкими в воплощении теоретических доступных сведений при их использовании в прикладном исполнении: в виде продукта, технологии, ребрендинга, выхода за существующие рамки созданного «чуда» – всего того, что позволяет более инновационно, согласно аналогичной теории Йозефе Шумпетера, определять прорыв в области реальных синергетических эффектов и нарастающих конкурентоспособных свойств, получаемых новым продуктом, результатов. Последние являются гарантами более качественного осмысления переработки ресурсов и утверждения всевозможных повесток: от ЦУР ООН до «зеленой» и «альтернативной космической» [1]. Это означает, что человечество не только использует рыночные механизмы

регулирования закрытия платежеспособным спросом всё более растущие нужды, но и подтверждает цикличность глобальных процессов и ведущуюся безостановочно подготовку качественно новых трудовых ресурсов, способных выжить и стать успешными в Индустрии 4.0 [2].

А это означает, что человек, будучи несовершенным гуманоидом, стремится в своей мотивации выживания постоянно самосовершенствоваться, обгоняя машину и робота в его желании учиться, но не всегда способного также быстро, адекватно и творчески оценивать эмоциональные законы социума и не успевающего креативить за человеческим сознанием, рисуя самому себя и ужасы, и прелести совместного сосуществования механизмов и биологических существ в рамках единой планеты.

Парадокс такого подхода приводит к тому, что человеку мало любых знаний и он периодически переполняется ими и обнуляется до следующей попытки своих новых версий ожидаемого идеального образа «рыцаря, принца и технократа», способного решать любые вопросы с различным трафиком предлагаемых ценностей и вкладывающегося в потенциальные сакральные знания, которые с каждым годом устаревают и теряют свою классическую неизменность и полезность. По сути, речь идет о трех различных скоростях мирового развития цивилизации, о разных уровнях интенсивности и вовлечения, которые завязаны на научно-технический прогресс, эволюцию самого вида хомо сапиенса в условиях тектонических изменений социума и растущих массивов нейроалгоритмов и ИИ, а главное, идущих параллельно, а иногда и навстречу друг другу. При этом стихийность процессов подкрепляется постоянной конкуренцией «зон комфорта» и «зон принятия решений», которые определяют живучесть и адаптивность трудовых ресурсов, их энергетическую ценность и получаемые при их содействии, эффекты и достижения [3].

Главная же задача современного коуча или тьютора, преподавателя или практикующего философа, оратора и «бунтаря» против системы традиционных подходов и накопленных человечеством знаний должна упираться в вопросы нравственно-этического развития человекоцентричных экосистем,

определяющих сопряжение элементов информационного общества в цепочки двух видов: «замкнутого производственного цикла» и «роста инновационной переработки природных ресурсов». Это связано и с ростом урбанизации, и с усложнением текущих территорий проживания людей из состояния линейных и матричных структур в массивах многомерных конгломератов, агломераций и в холдингах вертикального и горизонтального типов, становящимися таковыми за счет роста успешности и активности китайских производителей и «азиатских тигрят» второй волны, и экологичностью в мире природных катастроф и климатических вызовов. При этом побудительным мотивом такого анализа должно стать принятие главного процесса нарастающих в мире изменений с растущей концентрацией усложнения самих экосистем человека: онлайн/оффлайн-обучения и работы в границах цифровых инфраструктур, отвечающих за всё более прогрессирующие варианты коворкинга и иммерсивности: от «умных» квартир, домов и городов до метавселенных с аватарами и цифровыми двойниками, отражающих Интернет вещей и симбиоз платежных систем и площадок для использования маркетинговых технологий дополненной и виртуальной реальностей. И задача воспитания такого творца в креативных индустриях поведенческой экономики Даниэля Канемана и Ричарда Талера переходит к группе новаторов и инновационных стартаперов, которые, несмотря на санкции и на существующие лимитации, в виде реторсий и репрессалий, коллективных и персональных санкций, доводят точно каждую схему фрагментации и глобальной локализации до обучающихся непрямым действиям студентов, логистов и финтеховским «темнилам», которые пытаются нащупать различные варианты событий и сэкономить на маршрутах и на денежных проводках, на обмене активами внутри мировых пирамид и на полях реальных и виртуальных платежных систем [4].

При этом именно НИОКР в случае сращивания науки, производства и международной кооперации в МЭО и в МРТ должен успеть отразить саму разработку по созданию технологической инновации, включающей в себя:

– сам пакет конструкторской документации на продуктовую инновацию с позиций технологий и оборудования для её производства на практике;

– процессную инновацию («дорожную карту») разработанного и аттестованного продукта на его оригинальность, научность и локализацию с позиций собственного творчества или передачи на аутсорсинг дружественным структурам (это возможно в варианте кластеризации по территориям между субъектами, не конкурирующими в данной области);

– организацию патентной поддержки и умения защититься от воровства достигнутых результатов промышленным шпионажем под видом ребрендинга, реинжиниринга или «сдачи под ключ» всей цепочки создания готового продукта, как субъекта охраны прав интеллектуальной собственности (особенно в рамках ЕАЭС и ВТО).

Риски же таких передвижений в составе продвижения самого продукта ставят вопрос для коучинга в выборе инструментов по инновационным рискам, «утечке мозгов», о «бегстве капиталов», о защите от хакерства со стороны распределенного коллектива креаторов «цифровых кочевников» и т. д. Поэтому надо выбрать такую иммерсивную среду маркетинга и рекламы, менеджмента критических, поддерживающих и прорывных технологий при формируемых для них вариантах эксклюзивной логистики, чтобы никакой целенаправленный удар по системе инноваций и её защите не позволил бы злоумышленникам утратить свою доминанту или стать опять лузером без оригинального решения [5].

Именно сами ошибки написанной до санкций теории международного бизнеса и региональной/глобальной логистики всё более зависят от правильного выбора иностранного партнера, планирования сроков работ, ресурсов для производственного цикла и выстраивания компетентностных цепочек в пользу совершенствования продуктовой инновации и линейки соответствующих субститутов (реплик), [6] – этим особенно успешно занимаются в АТР «азиатские тигрята» второй волны. И идущий на этом фоне дикаплинг американо-китайского расхождения в ИКТ-отрасли и в технологическом автаркийном уходе в свои технологические и военные союзы (по типу АУКУС или такого как КУАД) [7] ставит миру и суверенным государствам задачи по накоплению и удержанию всё более оригинальных финтеховских решений и своевременному привлечению

специалистов достаточного уровня компетенций («цифровых кочевников», «квантов», хакеров, работающих на американские и китайские Бигтехи), [8] позволяющих шпионить за возможностями перетока баз данных и получаемых результатов из нанокластеров (Китай) и кампусов, иннопромов, гринфилдов и стартапов (США) в единую сеть Даркнета с ростом криминальных решений и для ухода производителей в оффшорные гавани и в налоговые оазисы встречных обменов на нейтральных территориях [9]. Эти функции ранее исполняли катраны, но сегодня, из-за высокой геополитической токсичности, никто не хочет подставляться и светить свои кадры и ресурсы, а значит, идет ускоренный рост робототехники и коботов, в частности, теснящих гуманоидов в их ограниченном поле трудовых уникальных компетенций [10].

Именно в разрабатывании и во внедрении философии таких гибких схем локализации в наступившей постковидной эре альтерглобализации и должны искать своих последователей коучи и преподаватели, которые всё более становятся похожи на продвигаемый тип смешанного бизнеса и академического ученого по типу Джека Маа или пытающихся ему соответствовать вчерашних «новаторов/популяризаторов от науки» Марка Цукерберга или Илона Маска [11].

Главным же подходом в мире технократических тупиков и дефицита ресурсов должны становиться решения теории и практики в страновом и в региональном разрезе, избегающих раздражения со стороны корпоратократов, нетократов и банкстеров, что сделать уже сегодня становится всё сложнее, учитывая саму структуру информационного общества и «умнеющих» систем национальной безопасности и виртуальных сред городов и особенно мегаполисов.

Учитывая, что через год нейроалгоритмы смогут уже по лицам читать реальные и надуманные человеческие эмоции, а чаты и боты уже выходят из-под контроля программистов в процессе своего развития за счет машинного и глубинного обучения, благодаря ускоренному внедрению больших языковых моделей и целого набора нейроалгоритмического анализа и прогнозирования, то человечеству надо всерьёз задуматься об облике наставника/коуча/учителя будущего, который помимо практики и глубокого философского смысла должен

стать аватаром/роботом/ИИ – сетевым элементом, способным в режиме реального времени не только ссылаться на прошлые кейсы, но и формировать и будущие, желательно успешные, и на базе открытого кода вовлекая свою аудиторию и зарабатывая с ней совместно, в процессе их синергетического взаимодействия и для идущего параллельно выхода на глобальный рынок из условных аудиторных рамок. Только такой класс и умение сохраняют данную специальность и протестируют современных гуру нового типа коуча...

Список литературы

1. Харланов А.С. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зелёной экономике» особенности и связи / А.С. Харланов, А.А. Хайретдинов, А.А. Бобошко // Инновации и инвестиции. – 2021. – №10. – С. 18–23. – EDN UMJJXE
2. Зингалес Луиджи. Капитализм для людей. Откровения последнего американского гения / Л. Зингалес. – Нью-Йорк: Бэйзик букс, 2012. – С. 23–42.
3. Харланов А.С. Сравнительный анализ реализации Индустрии 4.0. в США, Германии и России / А.С. Харланов, Т.А. Мустафин // Вестник Дипломатической Академии МИД России. – 2021. – №2 (26). – С. 41–55.
4. Котлер Филипп. Маркетинг 6.0. / Ф. Котлер. – М.: Альпина, 2024. – С. 236–238.
5. Канеман Даниэль. Думай: быстро и медленно / Д. Канеман. – Лондон: Пингвин букс, 2011. – С. 38–42.
6. Сибел Томас. Цифровая трансформация / Т. Сибел. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2021. – С. 24–30; 36–45.
7. Китай представил план развития цифровых технологий до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prc.today/kitaj-predstavil-plan-razvitiya-czifrovyyh-tehnologij-do-2035-goda/> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Гарбук С.В. ИИ в ведущих странах мира: стратегии развития и военное применение / С.В. Гарбук, А.М. Губинский. – М.: Знание, 2020. – С. 94–98, 156–160.

9. Симон Герман. Прибыль: как её получить, сохранить и приумножить / Г. Симон. Лондон: Пингвин, 2021. – С. 314–317.
10. Талер Ричард. Новая поведенческая экономика / Р. Талер. – М.: Эксмо, 2021. – С. 134–141.
11. Тэйн Грег. Торговые войны / Г. Тэйн, Дж. Брэдли. – М.: Альпина Пабlishер, 2021. – С. 44–51.